

9. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология. – 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – Ч. 2. – 570 с.
10. Мартынов, В.В. Категории языка: семиологический аспект / В.В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
11. Маслов, Ю.С. Очерки по аспектологии / Ю.С. Маслов. – Л.: ЛГУ, 1984. – 263 с.

SUMMARY

The problem of detecting reflexive signs has not been solved in general linguistics yet. The article deals

with the semantics of reflexive signs of the Arabic language. Semantics analysis has revealed means of reflexive semantics representation, as well as classified reflexive signs and differentiated between basic and peripheral meanings of reflexive patterns of the Arabic verb. The established approach may provide the basis for classifying reflexive signs of any language.

Поступила в редакцию 28.10.2011 г.

УДК 81'44(410+73)

*Т.А. Селезнева, аспирант кафедры культуры речи
и межкультурных коммуникаций БГПУ*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОДИРОВАННЫХ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В современном мире, в условиях социально-экономических изменений, происходящих в обществе, необходимость изучения иностранного языка в его реальном функционировании в различных сферах человеческой деятельности стала общепринятой. Актуальность обучения иностранным языкам как средству коммуникации и социального взаимодействия людей заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с культурой народов, образом жизни «носителей» языка, особенностями менталитета, национального характера, восприятия мира, повседневного поведения людей и т. д. [1–2]. В условиях формирования межкультурной компетенции обучаемый проходит путь от культурной картины мира к языковой реальности, отражающей традиции, ритуалы, материальное наследие, передающиеся от одного поколения к другому. Иными словами, процесс изучения языковых структур тесно взаимосвязан с познанием и пониманием культуры.

Очевиден тот факт, что различные аспекты культуры не могут быть в полной мере представлены обучающимся в ходе учебных занятий. В соответствии с этим важно выявить ту часть культуры, которой необходимо овладеть в процессе обучения иностранному языку. Так, П.В. Сысоев определяет данную часть культуры как свод знаний и опыта, позволяющих учащимся быть адекватными участниками межкультурной коммуникации. Под культурой народа страны изучаемого языка автор понимает элементы социокоммуникации, особенности национальной ментальности и духовные и ма-

териальные ценности, формирующие национальное достояние [3].

Российскими учеными В.В. Сафоновой, Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым были разработаны теоретические основы «соизучения» языка и культуры. Подход, предложенный ими в рамках лингвострановедения, предусматривает целостное теоретико-описательное исследование объектов культуры как функционирующей системы культурных ценностей, отраженных в языке, и контрастивный анализ лингвокультурологических сфер разных языков. При этом культура понимается учеными в широком этнографическом смысле как система идей, традиций, взглядов, образ жизни, национальный характер и менталитет [4].

В условиях быстро изменяющейся окружающей действительности и развития языка иностранная культура предстает в виде мозаики, которая постоянно дополняется новыми элементами. Зачастую обучаемый воспринимает изучаемую культуру не как отражаемую в языке, а как создаваемую языком. Этот фактор значительно усложняет процесс обучения данной иноязычной «культурной мозаике» во всем ее многообразии в условиях монокультурной образовательной среды. В связи с этим необходимо определить, на каком конкретном уровне можно овладеть культурой вне языкового окружения.

Адаптация как приспособляемость к определенной культурной среде и способ ее познания является своеобразной точкой отсчета при выделении нормативно-адаптивного, социально-адаптивного и креативного уровней вла-

дения культурой будущими специалистами-филологами. Первый уровень является доминантой данной шкалы и подразумевает владение основными нормами и конвенционально установленными правилами поведения, принятыми в данной культуре, в отличие от второго, когда речь идет о владении культурой на уровне определенной специальной или профессиональной группы. Третий уровень означает, что субъект выступает как создатель, художник, автор продуктов материальной или духовной культуры [5].

С нашей точки зрения, содержание нормативно-адаптивного уровня владения культурой будущими филологами в лингвистическом вузе должно быть уточнено и расширено с учетом современных реалий. Необходимо отметить, что в искусственных условиях учебной аудитории мы можем лишь транслировать знания о культурных фактах, правилах поведения и т. д.: навыки и умения по объективным причинам не всегда могут быть сформированы.

А.В. Вартанов сформулировал требования, предъявляемые к нормативно-адаптивному уровню владения культурой, находящему свое выражение в осуществлении следующих действий учащимися:

- 1) определять условия, культурный контекст и ситуацию взаимодействия;
- 2) учитывать этно- и социокультурный статус субъекта, ориентироваться на его возраст, региональную и социальную принадлежность, социальную роль;
- 3) регулировать взаимоотношения с партнерами по коммуникации: проявлять интерес к процессу общения; распознавать прагматическую цель высказывания;
- 4) создавать благоприятный эмоциональный фон в процессе общения;
- 5) соблюдать этикетные нормы поведения, принятые в иноязычной культуре в соответствии с конкретной ситуацией [6].

Понимание поведения представителя иноязычной культуры в ситуации межкультурной коммуникации рассматривается нами как сложный интерактивный процесс, который нельзя свести к простой предметно-понятийной дешифровке информации. Сложность такого понимания заключается в том, что оно включает два аспекта, а именно: рецептивный (восприятие и понимание информации) и экзистенциальный (понимание сложности мира, проблем личности) – и предполагает совокупную обработку информации. Помимо текстовой информации, содержащейся в коммуникативной ситуации, необходимо обладать знаниями о картине мира, учитывать данные

коммуникативного контекста, относящиеся к говорящему, ситуации общения и т. д.

Следовательно, в условиях подготовки к межкультурной коммуникации студент-лингвист должен приобрести следующие способности:

- 1) распознавать культурный образец в коммуникативном поведении;
- 2) верно трактовать коммуникативное поведение представителей иной культуры;
- 3) прогнозировать восприятие и поведение носителей языка и культуры;
- 4) выбирать адекватный данной ситуации тип коммуникативного поведения.

Таким образом, подготовка специалиста должна быть сориентирована на углубленное изучение культурного контекста в рамках социального взаимодействия людей.

При изучении иностранного языка обучаемые часто сталкиваются с затруднениями, возникающими при декодировании культурного значения высказывания, зачастую приводящими к искаженному пониманию культурных реалий. Наиболее характерными причинами неполного (аберрантного) декодирования культурных фактов и явлений являются межкультурная интерференция и недостаточный уровень сформированности межкультурной компетенции коммуникантов.

Одной из ключевых задач лингвострановедения как направления, с одной стороны, включающего в себя обучение языку, а с другой – дающего определенные сведения о стране изучаемого языка, является обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего, через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов. Таким образом, актуальным представляется изучение фактов и явлений, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа-носителя языка. К ним можно отнести следующие:

- 1) традиции и обряды (устойчивые элементы культуры);
- 2) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;
- 3) повседневное поведение (привычки представителей данной культуры, принятые в некотором социуме нормы общения);
- 4) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;
- 5) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Следовательно, очевидна необходимость более глубокого и цельного изучения мира «носителей» языка, их культуры в широком смысле слова. В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной национальной культурной семантикой, входят названия:

1) реалий – обозначений предметов или явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой;

2) коннотативной лексики, то есть слов, совпадающих по основному значению, но различающихся по культурно-историческим ассоциациям;

3) фоновой лексики, которая обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся по национальным особенностям функционирования, предназначению предметов и т. п.

Реалия – слово или словосочетание, называющее объект, характерный для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и неизвестный другому; будучи носителем национального и (или) исторического колорита, реалия, как правило, не имеет точного эквивалента в других языках, а следовательно, не поддается переводу «на общем основании» [7, с. 49]. Неслучайно И. Левый упоминал реалии в числе так называемых *crucis translatorum*, то есть «крестных мук переводчика» [8, с. 149]. В преподавании иностранных языков уже с конца XIV в. на первое место наряду с устной речью было выдвинуто ознакомление с реалиями страны изучаемого языка.

По сравнению с другими словами языка отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания, то есть тесная связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени – с другой.

В лингвострановедении реалия представляет собой особую языковую единицу. С одной стороны, реалия отражает государственный, экономический, географический и культурный уклад страны, а с другой – реалия – это слово, называющее объекты, характерные для жизни одного народа и совершенно непонятные другому, что очень затрудняет процесс межкультурной коммуникации. Довольно часто в ситуациях межкультурного общения участникам приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать свои неологизмы (*elevated railroad* – «надземка»; *bookmaker* – «букмекер» и т. д.). В стилистическом плане реалии являются принадлежностью национального литературного языка, и этим они отличаются от научных терминов, локализмов, жаргонизмов и т. п.

В лингвострановедческой теории слова помимо непосредственного денотативного значения той или иной языковой единицы принято рассматривать весь комплекс ассоциаций, возникающих в сознании носителя языка и культуры при появлении образа, вызываемого данным словом, фразеологизмом или реалией. В этом плане лингвострановедение толкует значение слова более широко, чем это принято в традиционной семасиологии, и опирается на данные психолингвистики, где значение слова – не только то, что зафиксировано в словарях, но и образ, который включает в себя ряд ассоциаций, как национально кодированных, то есть общих для всех носителей данного языка и культуры, так и сугубо личных.

Если исходить из лингвострановедческой теории, основывающейся на различении собственно лексического значения и лексического фона, то реалиями следует считать слова, не имеющие понятийных соответствий в сопоставляемых языках (из-за отсутствия самих обозначенных предметов).

Таким образом, разнообразие национальных особенностей, воплощенных в реалиях, требует детального изучения, с помощью и посредством которого можно в определенной степени понять историю страны изучаемого языка, ее традиции и обычаи. Именно через реалии можно выделить особенности характера, присущие представителям той или иной страны, проживающим в конкретную историческую эпоху.

В методическом плане ознакомление с реалиями страны изучаемого языка способно не только повысить уровень сформированности активной речевой деятельности и познавательной активности обучаемых, но и обеспечить сильные и устойчивые профессиональные мотивы будущих специалистов, которые в единстве с широкими социальными мотивами способны формировать положительное отношение обучаемых к политической, экономической и культурной жизни страны изучаемого языка.

Наибольшую сложность у изучающих иностранный язык вызывает понимание культурных фактов и адекватное речевое взаимодействие в условиях межкультурного диалога при трактовке кодированных лингвострановедческих реалий страны изучаемого языка.

Кодированные лингвострановедческие реалии (далее – КЛР) – это лексические единицы, представляющие собой номинативные аналоги лингвострановедческих реалий, отличающиеся от последних специфической формой языковой репрезентации, несущей в себе скрытое коннотативное значение, обусловленное историческим развитием общества и культурой народа-носителя языка.

Отличительной чертой описываемых реалий является и то, что их так называемые «ко-

дированные формы» не столько описывают сами реалии, сколько выражают отношение носителей языка к той или иной из них – порой в шутливой или ироничной форме: *Baby of the House* – «Малыш Палаты», *Matches, Hatches and Dispatches House* – «Дом, где вылупляются, женятся и уходят в мир иной» и т. п. Иными словами, кодированные формы реалий призваны выражать не только денотативное, но и коннотативное значение языковой единицы.

Коннотация (позднелат. *connotatio*, от лат. *con* – вместе и *noto* – отмечаю, обозначаю) трактуется филологами по-разному. В современной лингвистической науке культурная коннотация часто представляется как связующее звено между языком и национальной культурой, как результат интерпретации ассоциативно-образного основания языковой единицы посредством соотнесения его с культурно-национальными особенностями [9, с. 19]. По мнению В.И. Шаховского, коннотация, в отличие от логико-предметных значений, раскрывает эмоциональное отношение говорящего к окружающей действительности [10, с. 68].

В общепризнанную семантическую структуру коннотации включают эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты семантики слова [10]. Иногда именно от соотношения и содержания этих компонентов зависит понимание той или иной реалии. К примеру, выражения *Paddy* и *Mick*, сказанные англичанином в адрес ирландца, будут оскорбительны для последнего, тогда как человек, не знакомый с исторически сложившимися взаимоотношениями между жителями Англии и Ирландии, не заметит никакого эмоционального подтекста.

Кодированные лингвострановедческие реалии как один из компонентов разговорной английской речи находят отражение во многих сферах жизнедеятельности человека. Нами было проведено исследование, цель которого – выявить единицы КЛР из числа лингвострановедческих реалий Великобритании и США, а также обозначить наиболее обширные тематические группы КЛР и определить возможный образовательный потенциал словарного состава КЛР.

Материалом анализа послужили лингвострановедческие реалии, представленные в словарях: «Лингвострановедческий словарь Великобритании» (1980), *Oxford Guide to British and American culture* (2004), *The Oxford Dictionary of Modern Slang* (1992), *The Oxford Dictionary of Rhyming Slang* (2003).

Исследование показало, что в вышеназванных источниках содержатся 1059 единиц КЛР. Семантический анализ рассматриваемых единиц позволил определить их принадлежность к той или иной тематической группе.

Основными тематическими группами КЛР являются следующие:

1. Geography and Tide / Географические объекты и погодные условия (*Albion* = «Альбион» – Англия, *the Granite city* = «Гранитный город» – г. Абердин, *Garden of England* = «Сад Англии» – графство Кент, *the Golden State* = «Золотой штат» – Калифорния, etc) – 14,64 % от общего числа единиц КЛР.
2. Famous personalities / Знаменитости (*Widow of Windsor* = букв. «Виндзорская вдова» – прозвище королевы Виктории, *the Merry Monarch* = букв. «Веселый монарх» – прозвище Карла II, *the Iron Lady* = «Железная леди» – прозвище Маргарет Тэтчер, etc) – 11,7 %.
3. Historical realia / Исторические реалии (*Black Tuesday* = «Черный вторник» – обвал акций на Нью-Йоркской фондовой бирже 29 октября 1929 г., *the age of steam* = «паровой век» – XVIII–XIX вв., «эпоха парового двигателя» в истории Великобритании, *Prohibition* = «Сухой закон» – период запрета на алкоголь в США с 1919 по 1933 г., etc) – 10,4 %.
4. Social and military services / Социальные и военные службы (*the Yard* = букв. «Двор» – обиходное название Скотленд-Ярда, *the Red Devils* = букв. «Красные дьяволы» – прозвище солдат британского парашютно-десантного полка, etc) – 9,16 %.
5. Money and Commerce / Деньги и коммерция (*the Big Board* = букв. «Большой экран» – Нью-Йоркская фондовая биржа, *pou* = букв. «пони» – 25 фунтов стерлингов, etc) – 6,52 %.
6. Education and Science / Образование и наука (*the Shop* = «Мельбурнский университет», *Apple* = «компьютер поколения Apple», *Cantab* = «Кембриджский университет», etc) – 5,4 %.
7. Transport facilities / Транспортные средства (*Executive* = букв. «Администратор» – ж/д экспресс Лондон-Бирмингем-Вулверхемптон, *Royal Highlander* = букв. «Королевский горец» – ж/д экспресс Лондон-Перт-Инвернесс, etc) – 5,19 %.
8. Famous sights and places / Достопримечательности (*Teddy Hall* = букв. «Тедди Холл» – обиходное название St. Edmund Hall, *V&A* = «театр Виктории и Альберта», *Shaw's Corner* = «Уголок Шоу», etc) – 5,1 %.
9. Social classes and groups / Общественные классы и социальные группы (*Downstairs* = «слуги», *Upstairs* = «хозяева», *city fathers* = «Отцы города», etc) – 5,1 %.
10. People and Nationalities / Народ и национальности (*dalesman* = «житель Озерного края», *Highlander* = «житель северного нагорья Шотландии», *Pat* = «Пэт, ирландец»,

- Sandy* = «Сэнди, шотландец», etc) – 4,25 %.
11. Politics / Политика (*Gilded Chamber* = букв. «Золоченая палата» – Палата лордов британского парламента, *Baby of the House* = букв. «Малыш Палаты» – самый молодой член британского парламента, *grouse moor image* = букв. «охотники на куропаток» – характеристика партии британских консерваторов, подчеркивающая принадлежность ее руководства к аристократии, etc) – 3,02 %.
12. Sport / Спорт (*three As, A|mateur A|thletic A|ssociation* = «Ассоциация любителей спорта», *the Hammers* = букв. «Молотки» – популярное название футбольного клуба West Ham United, etc) – 2,83 %.
13. Art and Literature / Искусство и литература (*tank drama* = букв. «пьеса с баком» – популярный вид пьесы в XIX в. со сценой спасения утопающего, *the Hays Office* = букв. «офис Хэйса» – обиходное название компании Motion Picture Producers & Distributors of America – по имени ее первого президента, etc) – 2,4 %.
14. Traditions and Holidays / Традиции и праздники (*Poppy Day* = «Маковый день» – День памяти в Великобритании, *V Day* = «День Победы», etc) – 2,08 %.
15. Mass media / Средства массовой информации (*Tripe Shop* = букв. «Дом халтуры» – прозвище Broadcasting House, здания британского теле- и радиовещания, *The Thunderer* = букв. «Громовержец» – популярное название британской газеты «Таймс», etc) – 1,8 %.
16. Food and Drinks / Еда и напитки (*O.D.V.* = букв. с фр. *eau-de-vie* «эликсир жизни» – бренди, *mother's ruin* = букв. «материнская погибель» – джин, etc) – 1,7 %.
17. Religion / Религия (*the Kirk* = букв. «Кирка» – церковь Шотландии, *the 39 Articles* = букв. «39 Статей» – свод догматов англиканской церкви, etc) – 0,76 %.
18. Law / Юриспруденция (*silk* = букв. «шелк» – звание королевского адвоката в Англии, *Miranda rights* = букв. «права Миранды» – права, зачитываемые задержанным в США при аресте, а именно: право хранить молчание, право на адвоката, а также уведомление о том, что все сказанное арестованным может быть использовано против него в суде – официально закреплены с 1966 г. в связи с процессом гражданина США Миранды против штата Аризона; etc) – 0,66 %.
19. Measures and Numbers / Меры измерения и числа (*ton* = букв. «тонна» – скорость 100 миль/ч, *a baker's dozen* = букв. «пекарская дюжина» – фраза, означающая число 13 – по старой традиции английских пекарей добавлять буханку хлеба к заказанной дюжине, etc) – 0,3 %.
- Помимо вышеназванных тематических групп, 6,99 % единиц КЛР представляют собой разрозненное множество из самых различных тематических областей. Результаты исследования представлены ниже (рисунок).

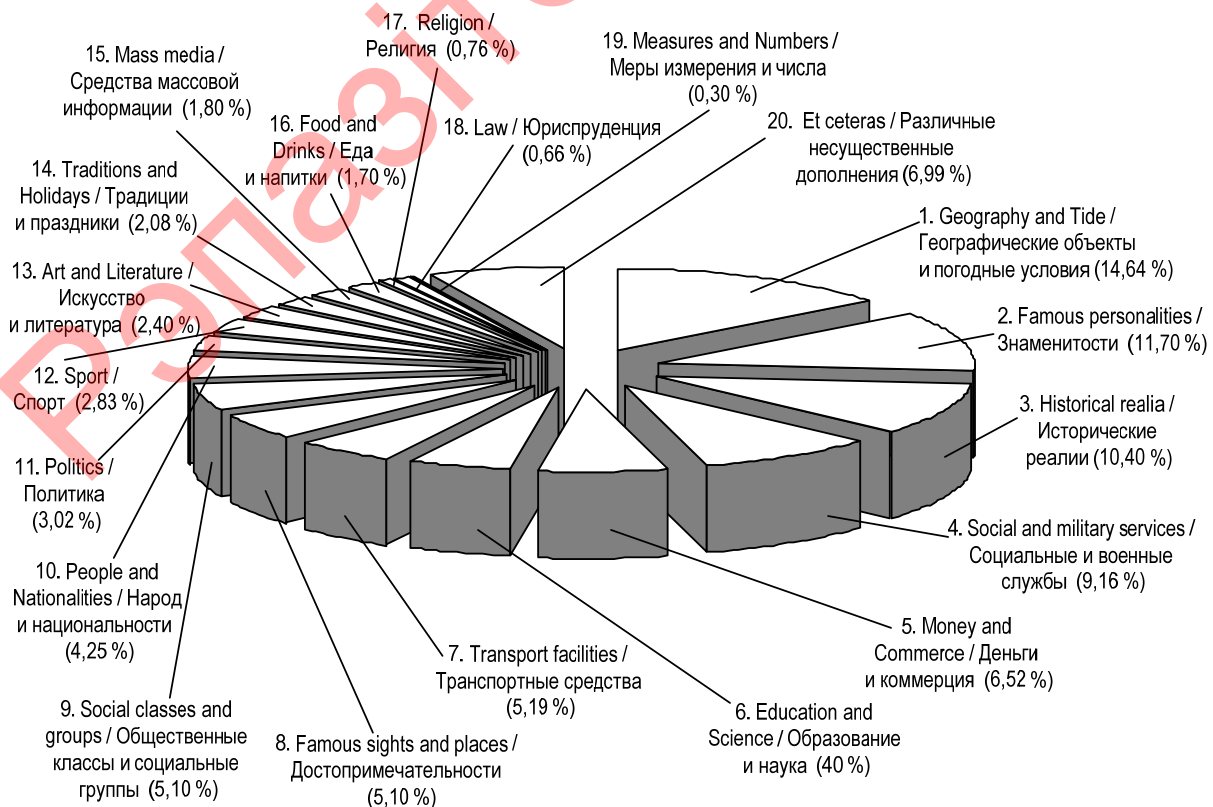

Рисунок – Тематические группы КЛР

Как видно из вышеизложенного, семантика КЛР сконцентрирована на человеке, самом носителе языка, его жизненном пространстве и окружении, изучение которого является одной из основных задач обучения иностранному языку и иноязычной культуре. Говоря в целом об образовательной ценности выше-названных лексических единиц, следует отметить, что она реализуется по следующим основным направлениям:

1. Развитие лингвистической компетенции обучаемых: изучающие иностранный язык знакомятся с новыми лексическими единицами, способами выражения переносного значения слов, коннотативной «палитрой» уже знакомой им лексики.
2. Дальнейшее знакомство с культурным наследием и национальным достоянием стран изучаемого языка: знание географических объектов, историко-культурных центров и памятников, известных личностей и представителей мира иноязычной культуры (в музыке, живописи, театре, кино и др.), национального фольклора (легендарные персонажи, сказки и т. д.).
3. Знакомство с социокультурным «портретом», национальным характером представителей иноязычной культуры. Представители различных социальных классов и групп дифференцируются не только по социальному критерию, но и по уровню образованности, возрастным особенностям и т. д. Иными словами, выбор определенных лексических единиц в речи носителей языка (в нашем случае – выбор единиц КЛР) зачастую обусловлен особенностями идиолекта последних.
4. Ознакомление с новыми тактиками коммуникативного поведения. Знание единиц КЛР в силу своей специфики отражения в языке может способствовать снятию трудностей языкового барьера в процессе межкультурного взаимодействия с представителями иноязычной культуры и способствовать, таким образом, развитию межкультурной компетенции специалиста.

Основными образовательными функциями КЛР, по нашему мнению, являются следующие:

- 1) репродуктивно-трансляционная (сохранение и передача культурного наследия следующим поколениям);
- 2) социально-адаптационная (обеспечение эффективности социального взаимодействия специалиста);
- 3) регулятивно-коммуникативная (обеспечение адекватности, эффективности, безопасности обмена информацией между людьми, принадлежащими к разным культурным сообществам);
- 4) развивающая (активизация процессов самосовершенствования и саморазвития специалиста-филолога);

- 5) креативно-проективная (творческий подход к моделированию ситуаций общения, выбору соответствующей ситуации коммуникативной стратегии, межкультурному взаимодействию различными средствами иноязычного общения).

Анализ словарного состава КЛР позволяет сделать вывод о том, что данные лексические единицы выявляют специфические черты определенной лингвокультурной общности, отношение ее членов к жизни, работе, политическим и социальным событиям и явлениям. Таким образом, КЛР в определенной степени отражают мировоззрение и менталитет народонаселителя языка. Знание вышеперечисленных специфических черт иноязычной культуры необходимо будущим специалистам-филологам для формирования и развития межкультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Рус. яз., 1980. – 320 с.
2. Грачева, С.Г. Понимание контекста иноязычной культуры в обучении иностранному языку (английский язык, неязыковой вуз): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С.Г. Грачева. – Саранск, 2002. – 170 л.
3. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П.В. Сысоев // ИЯШ. – 2001. – № 4. – С. 12–18.
4. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.
5. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Г.В. Елизарова. – СПб., 2001. – 371 л.
6. Вартанов, А.В. Обучение межкультурной коммуникации в монокультурной образовательной среде (английский язык, лингвистический университет): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / А.В. Вартанов. – Пятигорск, 2004. – 190 л.
7. Влахов, С.И. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Р. Валент, 2009. – 360 с.
8. Левый, И. Искусство перевода / И. Левый. – М.: Прогресс, 1974. – 396 с.
9. Волошин, Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ю.К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 341 л.
10. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: ВГУ, 1987. – 192 с.

SUMMARY

Coded linguocultural realia/realms possess certain educational potential and may be considered as a carrier and transmitter of cultural knowledge. The study of these lexical units may foster the development of future linguists' intercultural competence.

Поступила в редакцию 03.11.2011 г.